Встреча с родителями. (Гермиона)

Таким образом, барьер, разделяющий миры маггловский и магический, я прошла, весело помахивая легонькой сумочкой, а не сгибаясь под тяжестью неподъемного чемодана. Но, в отличие от тела, на сердце у меня вновь лег неподъемный груз. Кого я увижу, взглянув на родителей? Но главное, что мучает меня — это вопрос: можно ли применять к родителям мои новые умения? Ведь это будет означать, что я вторгаюсь во что-то очень личное. Я сама — не хотела бы, чтобы со мной так поступали. Так имею ли я право поступить так с очень дорогими для меня людьми?

— Опять дергаешься?

— Дергаюсь.

— Что еще стряслось?

И я объяснила Мори суть беспокоящей меня проблемы. Наполовину я ожидала, что он просто рассмеется и назовет все мои сомнения чушью, посоветовав прочитать собственных родителей до упора из соображений безопасности. Для Темного лорда такой поступок казался мне если не единственно возможным, то весьма логичным. Но нет.

— Да. Это — действительно проблема. Но отчаиваться не стоит.

— Не стоит?

— Не ты первая с ней сталкиваешься. Так что существуют уже наработанные рецепты, позволяющие чувствовать себя довольно уютно.

— Какие же?

— Кодекс Псайкера.

— Расскажи мне, пожалуйста.

— Прежде всего, запомни: легкое поверхностное сканирование для псайкера так же естественно, как для маггла — стремление оглядеться вокруг себя. Ведь, попав в страну слепых, ты же не стала бы закрывать глаза, чтобы быть наравне с ними?

— Не стала бы.

— А вот более глубокое проникновение допустимо только по отношению к тому, чьи намерения ты оцениваешь как недружелюбные. К примеру — по отношению к Рону Кодекс допускает практически все, на что только способен псайкер: чтение мыслей, памяти, искажение восприятия, даже прямой контроль. Он не враг, но рука врага.

— Прямой контроль?

— Да.

— Но ведь это же…

— Да. Полный аналог Империо. Того же эффекта можно достичь и не подставляясь под карающую руку Закона.

— Мне... мне нужно обдумать...

— Прости. Кажется, вместо того, чтобы успокоить тебя, я сделал только хуже.

Я воспринимаю беспокойство Мориона. Похоже, он — действительно расстроен. Поэтому я постаралась собраться и сбросила ему свою благодарность. В ответ — пришла твердая уверенность, что у меня все будет хорошо.

За барьером я сразу увидела родителей. Папа сразу кинулся ко мне.

— Гермиона, а где же твой чемодан? Я боялся... — Даже легкое касание показывает мне его любовь и заботу. И я сразу отвожу сенсорную нить, не желая вторгаться слишком глубоко.

— Вот тут! — Показываю ему подаренную сумочку.

— Тут? Как?

— Волшебство. — Я стараюсь удержать то, что Мори называет "морда кирпичом", но маска не держится долго и я радостно улыбаюсь папе. А потом — замечаю маму и кидаюсь к ней.

— Мама! Я так по вам с папой соскучилась! — На меня очень давит то, что в это время очередная нить скользит по поверхности сознания мамы, не находя ничего, кроме любви, заботы и беспокойства.

Но, в тот момент, когда маска уже готова дать трещину, а я — разрыдаться и все рассказать прямо на вокзале, в меня как будто вливается откуда-то извне поток силы и уверенности.

— Спасибо!

— Не за что. Держись!

— Они... они...

— Все хорошо, Миа. Все хорошо.

— Но ведь я...

— Ты просто посмотрела на них. Не более того. Ладно. Я пока отвлекусь. Держись, Миа.

И мысли Мориона исчезли из моей головы.

Утро уже вступало в свои права, но почти бессонная ночь в поезде давала о себе знать. Так что всю дорогу от вокзала до дома я просто проспала.

Дом встретил меня знакомыми запахами выпечки. Разумеется, мама не могла не подготовить празднование такого события, как мое возвращение домой. Все тревоги, терзавшие меня в дороге, растворяются в родном тепле. Все, кроме одной. Я по прежнему не знаю, что стоит рассказать родителям, а о чем — умолчать.

— Ну что, дочка. Как тебе живется в новой школе?

— Замечательно. — По сенсорной нити, протянутой в сторону родителей, но не касающейся их, доходит некое... недоверие. — Мама. Папа. А может, вы сначала расскажите мне о том, что вам известно? Чтобы мне не изобретать велосипед?

— А может, ты все-таки расскажешь нам свою версию?

— Моя версия в том, что у меня все хорошо и появились друзья. А если вы попробуете не отпустить меня на следующий семестр, то я на вас очень обижусь и все равно сбегу.

— Значит, у нас есть основания не отпускать тебя в Хогвартс?

— С моей точки зрения — нет.

— А может быть, у тебя просто есть причина желать этого возвращения? Кто-то… кто-то особенный? — Папа усмехается и так выделяет голосом слово "особенный", что мне сразу становится ясно, что именно он имеет в виду.

Я серьезно задумываюсь, чего не делала весь семестр. Хочу ли я, чтобы Морион был для меня больше, чем другом? Наверное — да.

— Знаешь, папа, пожалуй — ты прав. Такая причина — есть.

— И как зовут эту причину?

— Гарри Поттер.

— Национальный герой. Мальчик-который-выжил? На мелочи моя дочь не разменивается.

— Мелочи — не достойны внимания.

И я начинаю рассказ о моей школьной жизни, старательно обходя вниманием директора и его бурную деятельность.

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849579